Я смотрел за тем, как Оксана выдыхала огненную струю. Из хрупкого тела вырвалась страшная мощь, способная стереть с лица земли целый дом. Поток длинным конусом расходился в сторону ее оппонента на арене. И, казалось, вот оно! Победа! Я сдерживался, лишь бы не закричать всем вокруг, мол, вот она, моя сестренка!

А потом из пламени вышел соперник, окруженный магическим щитом.

По огромному стадиону на десять тысяч человек пронесся изумленный вздох. С сидений, рассыпанных высоко над песчаным плато, медленно поднимались зрители, аплодируя везучему гаду. Визг команды поддержки, красоток в коротких красных юбках и топах, лишь сильнее взбудоражил окружающих.

Глаза впились в Оксану. Сестренка сдувала черные волосы с потного лба. Из взгляда серых глаз не пропала уверенность. Я был далеко, чтобы рассмотреть все это, но чувствовал, что на кукольном личике так и читается упорство.

Ведущий боев пробасил в микрофон:

— И Эдуард выстоял! Его щит смог выдержать «Пламенный язык» Оксаны Буденой, тем самым оставляя шанс на победу!

Я с досадой посмотрел на ведущего, чей костюм равнялся стоимости нашего маленького коттеджа, и вернулся вниманием на арену. Там переговаривались едкими фразочками Оксана и ее соперник. Гад, очевидно, насмехался над сестренкой, показывая пальцем то на дешевый черный бронекостюм для соревнований, то на отсутствие артефактов, которые могли спасти ее, как того удода, в край нужды.

Сквозь гвалт не удалось расслышать слов, но я поклялся, что, попадись мне гаденыш в жизни, я бы его размазал по асфальту.

Дальнейшее я буду помнить всю жизнь. Оксана несется к сопернику, в руках собираются огненные сферы. Одним броском она смахнула заклинания. Пламенные облака расширились, скрывая половину арены от взглядов наблюдателей.

Я возликовал:

«Да! Как мы и разучивали!»

Из-за «Всполохов», усиленных волей, Оксана должна прорваться к сопернику, пока тот ничего не понимает. И вот она бежит. Остальные этого не видят, но я привык ориентироваться по теням спустя сотни наших тренировок.

Маленькая фигура прорывается вперед. Красные облака растворяются, являя зрителям ошарашенного парня. Он не понимает и боится действий Оксаны. Ей остается всего ничего. Десять шагов и победа наша!

И когда я посмотрел на испуганного паренька, то увидел на нем змеящуюся улыбку. По дорогим лакированным доспехам из зачарованного дерева пошли трещины. Свет, пробивающийся сквозь них, на секунду ослепляет. Я быстро протер глаза, впиваюсь в силуэт Оксанки. И глубоко внутри лопается струна.

— Она… проиграла..? — Этот… мерзавец держал Оксану левой рукой за горло. А справа, чуть в стороне, пространство изводили линии трещин, откуда торчало золотое копье.

Ведущий проехался по ушам:

— И Эдуард использует пространственный карман вместе со «Вспышкой Азалота»! Гениально, какой ход! Этим приемом он становится победителем Турнира Обретших города Ладань!

Звуки смешались в единый фон. Я пытался собраться с мыслями, но ничего не выходило. Дрожащая рука подтянула сигарету, еще не зажженную, но уже катающуюся на губах.

Оксана проиграла… Оксана… О, господи!

Я почти разрыдался. Сжимая рот, выскакиваю с места. Люди, сидящие на пути к выходу, возмущенно закричали в спину. Ступени отбивали по кроссовкам, когда я бежал на первый этаж, к комнатам участников турнира.

Перед глазами проносились плиточные серые полы, стены с яркими тошнотными рисунками и фотографии чемпионов. Слева пролетела стойка с кубками, где стекла играли бликами света. За минуту я пробежал коридоры и холлы. В меня врезалась охрана и посетители, под ноги лезли чертовы дроиды-уборщики.

Стоя перед дверью в комнату участников, я сглотнул вязкую слюну. Ладонь коснулась сенсорного экрана справа от створок, после чего металлические пластины бесшумно разошлись в сторону, являя мне… их.

Уродов из «Мортема».

В просторном помещении, где у стен стояли скамьи вперемешку со шкафами, собралась пятерка из гильдии Обретших «Мортем». Они сидели за овальным столом в центре комнаты, а рядом, подрагивая, склоняла голову Оксана.

«Твари, только попробуйте!» — Я хотел рвануть к ним, чтобы остановить. Но что-то заставило меня самого остановиться. Нога скользнула к ряду шкафчиков, отходящих от стены на пару метров. — «Надо собрать доказательства, если эти уроды захотят что-нибудь сделать.»

В руку как влетел тонкий смартфон, экран пролистало до диктофона. Я нажал на кнопку и вслушался.

Говорил Виктор, тот, с кем я заключал договор. Высокий парень в красном пиджаке и брюках, огладил рыжие волосы.

— …как мы и ожидали, ты проиграла.

— …Да.

— Твой брат внес в залог победы ваш дом и миллион динаров. А еще ты поставила себя. Смекаешь?

— …Да. — Зубы сжались до боли. Я вот-вот бы сорвался и сломал нос уроду. И плевать, что потом я лишусь рук, ног и головы. Сестру в обиду не дам! — Но мы же так и планировали, зай, разве нет?

«Ч-что?» — Показалось, что ли? Я убрал с пересохших губ не зажженную сигарету. — «Оксана, мы вообще не ТАК планировали.»

Оксана отстегнула нагрудную пластину и бросила ту на пол. Я поморщился — на эту броню мы

собирали несколько миллионов динаров, а она так просто ей бросается?

— Витя, все идет, как мы задумывали. Макс ничего не знает, поэтому все оки. — Она сиятельно улыбнулась. Правда, в тот момент самому улыбаться не хотелось.

Виктор вздохнул:

— Слушай, я понимаю, что ты недолюбливаешь братца, но нельзя же быть такой жестокой. Он ведь тебя вырастил, как ни посмотри.

Как-то много он обо мне знает. Однако, что правда, то правда. Я тянул на горбу Оксану с пятнадцати лет. Мать тогда умерла, отца мы не видели с рождения сестры. Приходилось зарабатывать, вкалывать на складах в отделе упаковки, ходить на охоту с Обретшими в виде приманки, работать наблюдателем у Орденов.

По сути, я вырастил семнадцатилетнюю девушку. И сейчас, в двадцать пять, планировал открыть бизнес, который бы пробил нам дорогу в светлое будущее. Оставалось выиграть в турнире, раздать долги и зарегистрировать вольный отряд охотников в столице. Потом, я, будучи оператором, помогал бы сестре снабжением и информацией. Теперь, как ни смотри, такого будущего не будет.

Оксана зашипела:

— Брат то, брат это. Брат тебя вырастил, брат научил правильно использовать способности. Да он никто! Я стала Обретшей, а не он. Я дошла до финала в турнире, а он просто кричал всякие глупости, от которых становилось до смерти стыдно.

Виктор посмотрел на фыркнувшего товарища. Юноша в синей робе ледяного мага скривился от этой… отповеди.

— Оксана, я тебя люблю со всеми тараканами в голове, но это перебор.

— У самого тараканы в голове! Знаешь, если бы не я, то ты бы так и остался девственником!

Твою мать, кашлянул!

Глаза мортемов обратились ко мне. Шесть сверхлюдей, Обретших, получивших особые силы как в играх, расширили глаза. Ничего не оставалось, кроме как выйти на свет.

Я ловил внимание ото всех, но больше всего жгли глаза Оксаны. Там, где раньше плескалась показная холодность и искорка веселья, царил мрак и бассейн с демоническими страстями. Такая ненависть рвалась из сестры наружу, что ноги едва не отказали.

И вот я встал перед ними, рядом с зеркалом на одном из шкафчиков. В отражении показалась короткая черная шевелюра, над левой бровью прорастал длинный, до глаза шрам. А в серых глазах плескалась растерянность, какую я раньше и не представлял. Пришлось взять себя в руки и посмотреть в глаза тем, кто считался в наш век полубогами.

Виктор хлопнул себя по лицу. Ладонь прошла от лба до носа, где пальцы помассировали глаза:

— Максим… Я пришел забрать то, о чем мы договаривались. — Он провел пальцем по воротнику белой рубашки. — В контракте прописано, что в случае поражения мы забираем деньги, дом и Оксану. Ты помнишь это?

— Помню. — Самое страшное, когда я не мог посмотреть в глаза никому из мортемов. Ведь любому известно, если ты ничтожество, обычный человек, без денег, имени или способностей, даже не думай приближаться к Обретшим. Ведь их тошнит от «простоты» и «обычности». А все потому, что они раньше сами были обыч…

— Так-так! — Звонкий голос рассмеялся. — Да он же думает о том, что ровня нам! Пацаны, каково, а?!

— Да заткнись, Энни, ты опять лезешь в дела босса.

— Сам заткнись, урод! Или хочешь завтра проснуться безмозглым овощем, б**?!

— Так, замолчали оба! — В перепалку миниатюрной блондинки с пирсингом на бровях и здоровяка в байкерском прикиде вмешался Виктор. — А ты, Максим, поторопись с оформлением документов. Я загляну к тебе завтра, приготовь вещи и причитающееся нам.

Он свистнул:

— Уходим. — И обернулся к Оксане. — Ты тоже. Прощаться будешь?

Дыхание сперло.

«Оксана… сестренка, все, что ты наговорила, ведь было просто бредом после поражения, чтобы стресс сбросить? Просто скажи что-нибудь. Окса…»

— Оксана, Шмаксана. Буэ, меня тошнит от этого типа!

— Да закрой свой рот, бл**ь. — «Байкер» и «Менталистка» последовали за остальными, остались только Виктор, Оксана и я.

Стало жарко. Я смахнул со лба пот, немного расстегнул черную ветровку. Появилось ощущение, что солнце заглянуло на огонек. Дышалось тяжелее и… горячее?

Присмотрелся к сестре. По тканевому поддоспешнику бронекостюма шел дым. На коже вспыхивали язычки огня, которые загорались на голове, причем без последствий. Оксана полыхала в настоящем смысле слова, а ее глаза… Там текла лава.

Ее голос, будто рык импа, прозвучали в голове:

— Надеюсь, я никогда тебя не встречу.

На грани сознания отметился быстрый топот сапог, а за ним какой-то бубнеж Виктора. Потом в помещение зашла тишина, ядом проникающая во все поры разума. Хотелось кричать, да сил не было.

Спина уткнулась в шкафчик, послышался щелчок дверцы. Я сполз по жесткой поверхности, в надежде почувствовать хоть что-то. Может, надеялся, что зацеплюсь позвонком за выступ и взвою от боли. Может быть. Может… быть.

Плюхаясь на пол, я случайно зацепил зеркало. Оно вывалилось из пазов и чуть не разбилось. Рука вовремя рванула под стекляшку, спасая то от участи взорваться в дребезг. Пальцы вертели вещичку, и вот я появился в отражении.

«Хех, давно я так страшно не выглядел.» — Мысленно я пытался бравировать и выдавать

случившееся в забавном ключе. Лицо же замерло маской мертвеца. Губы побледнели и вытянулись в струну, открывая заживающие ранки. А в глазах застыло равнодушие ко всему миру. — «Как же так? Где ты свернул не туда, паря. Где ты, сукин сын… Свернул. Не. Туда?!»

Чертово зеркало полетело к чертям, чтобы чертовы дети насмотрелись на чертовы хари.

Смешно, никогда не умел ругаться всерьез. Но раз так смешно, почему я плачу?

***

Спустя три года с того случая многое изменилось. Я потерял дом, лишился денег и связей. Друзей, как оказалось, у меня нет. Приятели, с которыми приходилось лезть сквозь огонь, воду и медные трубы, даже не здоровались. А работодатели отправили с минимальными «откупными» куда подальше.

А все просто, если у тебя нет жилья и денег, то в Клинской республике ты считаешься неблагонадежным. Ведь бездомный захочет разбогатеть за счет работодателя? Украсть у него инструмент с работы, продать наркотики или прочую дурь рабочим? По видимому, так и все и происходит.

Разумеется, в столице я больше не мог оставаться. Ладань осталась позади, ныне я жил в Швартовске, приморском городке на сто тысяч человек жителей. Здесь редко встретишь стеклянные башни, зато хватало опрятных маленьких домиков. И виды здесь поражали красотой лесов и далеких гор. Самое то, чтобы отдохнуть душой. Или свозить семью…

Моя смена у охотников на импов начиналась в семь. Я просыпался каждое утро, шесть дней в неделю, чтобы тащиться от скрипучей кровати до миниатюрного умывальника в узкой ванной. Там дешевая зубная щетка чистила зубы паршивой пастой, ржавая вода врезалась в иссеченное ссадинами лицо.

Затем я плелся по короткому коридору на кухню, где скопом стояла и плита, и стиральная машинка и метровый холодильник, загнанный глубоко под столешницы, выстроенные на два с половиной метра справа от входа. Слева же находился круглый столик с табуреткой, та специально стояла со стороны двери, чтобы я мог рассматривать пейзаж в квадратное окно.

Последним делом шла разминка в спальне. Я отжимался, приседал и качал пресс сколько-то раз, разогревая мышцы. Там же надевалась униформа охотника-загонщика: синие мешковатые штаны и такая же рубашка с карманами на груди. На ногах стягивались шнурки черных армейских сапогов с железным носком, а на плечи ложился легкий бронежилет, спасающий разве что от удара ножом.

Захватив перед выходом синюю кепку, я закрыл дверь. На ключ она не запиралась — нечего из этого сарая воровать. Да и саму дверь можно консервным ножом открыть, так что лучше не нервировать воров. А-то поломают еще.

Пока шел по тротуару у асфальтированной двухполосной дороги, в голову лез всякий бред.

Например, что было бы, не согласись я на просьбу сестры внести ее как «залог» победы? Почему я не досмотрел за Оксаной, почему не избежал конфликтов в прошлом? Может, брат из меня и дерьмо, но всегда можно исправиться. Дать человеку шанс.

«Бред.» — Я сбил ногой какую-то бутылку. — «Прошлого не вернуть. Остается трудиться и зарабатывать на новую жизнь. И, может когда-нибудь, я стану настолько богат, что смогу

заказать киллеру жизни тех пятерых. А что, было бы забавно. Или еще лучше. выкупить гильдию «Мортем», мучая безумными заказами тех шлюх-Обретших. Этих уродов, промывающих мозги людям…»

Я даже не заметил, как пришел на остановку. Под навесом, расположенным рядом с продуктовым одноэтажным магазинчиком, собрались все «наши». Такие же ребята в трудном положении, кому не удалось добиться лучшей жизни. И среди таких отчаянных я все равно был белой вороной.

А как же? Я же брат той самой «Огненной леди», одной из лучший гильдейских Обретших-боевиков. Оксана Буденова поднялась в рейтинге до сотого места в стране за эти три года. Любая гильдия вкладывает деньги и прочие ресурсы в хороших Обретших, а Оксана стала одной из лучших. Именно поэтому ее имя звучит на каждом углу. В телевизоре, на видеохостинге, во снах озабоченных малолеток.

Оксана добилась своего и выиграла путевку в лучшую жизнь. А я получил повестку в худшую.

К остановке подъехал белый автобус, из которого выскочила пара военных с автоматами. Они встали у заднего и головного входа в транспорт, после чего достали планшеты. Раз за разом раздавались имена загонщиков, те, слыша свое, забирались по ступеням наверх, где их силуэты ходили по салону в поисках свободного места.

— Максим Буденов.

Салон, как и обычно, пустовал наполовину. Места у окон занимали в первую очередь, как и сидения сзади. Я протопал до середины автобуса, где сел с кем-то, кого уже пару раз видел. Сосед отвернулся от панорамы на остановку, кивнул. Он продолжил созерцать поверку охотников, я же решил прикорнуть.

Из сна меня вывела легкая встряска и голоса военных:

— Прибыли, товарищи охотники. Приказываю покинуть транспорт.

— Е-е-есть. — Синхронно и тягуче ответили сидящие.

Мы вышли из автобуса. Люди уже строились в шеренгу. Пока военные отчитывались перед капитаном группы, ожидающем в десятке метров от построения, я скользил глазами по лицам. Кто-то выглядел взбудораженным, наверняка новички. Иногда встречались те, у кого на физиономии отпечаталось похмелье прошедшего воскресенья. Остальные, как и я, хмуро приветствовали новый день, полный тяжелой и опасной работы.

Вот капитан переговорил с вояками, рука хлопнула одного из них по плечу. Крепкий мужчина в камуфляже подошел ближе и гаркнул:

— Приветствую, товарищи охотники.

— Здравия желаем, товарищ капитан! — Надорвались десятки глоток.

— Молодцы! Сегодня, братцы, мы идем с Орденом города Швартовск на зачистку новой Зоны. Уровень опасности небольшой, поэтому этим занимаются не гильдии, а мы. Нале-ево. В оружейную шагом марш!

В оружейной, бетонной коробке, сверху выглядящей как шестиконечная звезда с одним

входом, мы получили по пистолету-пулемету модели «Кряж».

«Кряж», как известно всем на свете, — самое дешевое и быстроломающееся огнестрельное оружие с неудобной пистолетной ручкой, изогнутым рожком на двадцать патронов девятого миллиметра, и коротким стволом, практически утопленным в упорное кольцо крепления ствола.

Что до прицела, то инженеры, изобретающее это гуано, скрутили цевье куда-то в сторону, а отсутствующая мушка так и вовсе заставляли целится на глаз.

Я по привычке вытянул раздвигающийся приклад, держащийся на двух тонких стержнях как на соплях. Оружие уперлось в плечо, ствол походил в сторону с движением задубевших мышц. Сойдет.

Нас вновь построили, после чего я смог рассмотреть место, куда привезли охотников в этот раз.

Глубокий лес, без намека на цивилизацию, чернел в коридорах между стволов. Листва потихоньку желтела, сбрасывая летний покров перед наступающей осенью. Пели птицы, верещал мелкий зверь. Или даже залетный имп, почему бы и нет? Солнце медленно поднималось вверх, разгоняя прохладу.

Я поежился, поднялся ветер с моря. Он промораживал кости, стачивал кожу на лице. Жаль, что утепленная форма пока не положена. А ведь могли бы расщедриться, хотя бы для тех, кто не первый год рискует шкурой на выманивании и загоне в ловушки монстров.

Капитан как расцвел:

— Товарищи, у меня хорошая новость. К нам поступило сообщение, что сюда едет команда молодых Обретших из гильдии «Мортер». И, подозреваю, что там будет сама мисс Оксана Буденова. — Он заговорщически подмигнул нам. — Рассчитываю на ваше сотрудничество!

— Так точно, рады стараться!

От вида счастливых светлых лиц свело живот. Идиоты, чему они так радуются? Приедет так команда Обретших, пускай. Что же они, думают, великая «Огненная леди» обратит на загонщиков внимание? Вздор. Хотя, возможно и обратит. Особенно, если среди охотников будет нае… обманутый старший брат.

Отряд собирался выходить на охоту, как вдруг земля исчезла под ногами. Страшный грохот заложил уши, голова закружилась. Свободное падение натянуло жилы. Под нами распростерлась бездна. И что-то подсказывало, лететь до нее не так уж и долго.

Я судорожно дергался в попытке вцепиться в вертикальную поверхность какой-то скалы. Черт его знает, на что шел расчет, но руки пытались подцепить автоматом уплывающие вверх пласты камня или земли, слившиеся воедино — глаза просто не разбирали твердь, на большой скорости уносящейся вдаль. А когда я почти дотянулся, все погасло.

***

В сознание пришел внезапно. И так же резко тело встало на ноги. Руки на ощупь бродили по складкам одежды, в поисках затерявшегося «Кряжа», вот только в темноте, да еще в спешке хрен найдешь это убожество.

Через пару минут бесполезного действа я успокоился.

— Какого черта? — Я пытался рассмотреть что-нибудь в кромешной тьме, но хоть глаз коли. — Я упал в разлом земли?

Руки тут же пробежались по конечностям, животу и голове. Кажется, ничего не сломано. Ранений нет. Я в скачке адреналина совершил самое глупое, что только можно было, и только потом понял, насколько сглупил.

Я вновь осмотрелся. Чадящий мрак скрадывал инстинкт самосохранения. Казалось, здесь, в этой темноте, нет никакой опасности. И потому становилось не по себе. Глаза поднялись наверх, откуда я и упал. Увы, разглядеть ничего не удалось.

— Забавно, тут и носа собственного не увидеть, а я пытаюсь местность обследовать. — Я рассмеялся. И, видимо, вызвал этим чей-то интерес.

Резко развернулся и поджал руки для рукопашной. Если уж умирать, то в схватке!

Однако никто не спешил убивать меня. Напротив, внимание, исходящее из темноты, казалось больше любопытствующим, нежели враждебным. Сколько-то времени я пытался рассмотреть нечто во мраке, а оно изучало меня. Когда происходящее стало походить на сюрреализм, оно пророкотало:

— ТЕБЕ ЗДЕСЬ НЕ МЕСТО… — Сознание подернулось легкой дымкой. Я точно засыпал после трудного дня. Глаза слипались. Ноги уже не выдерживали. Сон наплывал. Да, мне здесь не место…

И я открыл глаза.

Смеркалось. Среди шапок деревьев плыли сиреневые облака. Древесные великаны перешептывались языком ветра. Тихий скрип склонившихся дубов гулял вокруг.

Лежал я на траве. Рядом валялся «Кряж», а рядом хаотично — магазины к нему, четыре штуки. Руки вытолкнули тело с земли. Отряхиваясь, я изучал обстановку. Ни той сущности, ни охотников, ни импов. Только странная точка мелькала в углу зрения, чем только раздражала.

Когда я подумал, что это соринка в глаз залетела, и хотел избавиться от нее, произошло следующее. Тело рухнуло наземь. В руках рефлекторно оказался «Кряж». А перед глазами развернулось то, за что в этом мире могли убить. Символ удачи — Окно инициации Обретшего.

«Выберите способности. Очков: 300. Таймер: 20 минут.»

Так я и понял, что сорвал Джек-пот.

http://tl.rulate.ru/book/60603/1567536